

Подали нежный и сочный стейк средней прожарки, а доставленный по воздуху парижский лобстер после приготовления источал соблазнительный аромат.

Должен сказать, что Xize действительно хорош в выборе места, и здешние блюда очень понравились Чжан Минхэну.

Если не обращать внимания на желтый трофей рядом, то это блюдо будет очень романтичным и приятным.

Чжан Минхэн посмотрел на человека, сидящего напротив него, и на мгновение замешкался. Гу Цзэ всегда нравились подарки, сделанные своими руками. Он делал их довольно много, когда они встречались, но после того, как они поженились, они оба были очень заняты и не меньше. .

Он колебался, стоит ли сообщать Цезарю о существовании почерка.

Возможно, заметив нерешительность на лице молодого человека, Цезарь проявил инициативу и спросил: «Что случилось?»

Канарейка родом из бедной семьи и, возможно, никогда не сталкивалась с такой сценой. У нее даже может быть легкое чувство неполноценности, в конце концов, разрыв между их семейными истоками слишком велик.

Цезарь положил руку молодого человека на стол и успокаивающе сказал: «Не волнуйся. Для меня это ничего не значит».

«Тебе весело сегодня?»

Ты счастлив? Конечно, я счастлив. Почувствовав тепло ладони другого человека, Чжан Минхэн кивнул: «Спасибо».

Цезарь улыбнулся и сказал: «Мне ведь не нужно говорить тебе, как себя вести сегодня вечером, верно?»

Чжан Минхэн вспомнил поездку на картинге той ночью, как будто по рефлексу. В конце концов, они просто болтали под одеялом и уснули в объятиях друг друга.

Может быть, Цезарь также хотел затащить его сегодня вечером в игры?

Возможно, атмосфера была слишком теплой. Чжан Минхэн вдруг подумал, что играть в игры — это пустяк. У кого нет личных увлечений? До этого Гу Цзэ демонстрировал перед собой чрезвычайно серьезный вид, как будто он был от природы пятеркой парень. мужчина.

Он позитивно смотрит на жизнь, любит спорт, готовит, иногда встречается с друзьями и большую часть времени проводит на работе.

Как горсть теплой воды, чистой и прозрачной, но без какой-либо ряби или следов.

Если бы не эта возможность, Чжан Минхэн, возможно, никогда бы не узнал, что Гу Цзэ купил игровую приставку с множеством установленных на ней игр.

Чжан Минхэн не мог не начать размышлять. Теперь он действительно почувствовал, что с ним можно играть в игры, поэтому он сразу согласился: «Хорошо».

Цезарь встал и медленно пошел за ним. Его пальцы коснулись затылка, и что-то холодное

упало вниз.

Летняя одежда тонкая, и почти сразу Чжан Минхэн почувствовал холодок в груди и посмотрел вниз.

На груди у нее висел кулон, а на серебряной цепочке висело небольшое серебряное кольцо.

Он погладил серебряное кольцо пальцами. Текстура была грубой, и она отражала луч света в тусклом свете. Он посмотрел вниз и увидел, что на внешнем кольце кольца была выгравирована звезда, а круг из бриллиантов выгравирован по внешней стороне звезды.

Чжан Минхэн прикоснулся к звезде и долго сохранял эту позу, не говоря ни слова.

Оказывается, Цезарь не забыл звезды, он их помнил.

В темной ночи раздался улыбающийся голос Цезаря: «Знаешь ли ты, что это?»

Чжан Минхэн спросил: «Разве это не кольцо?»

«Как это может быть обычным кольцом?» — торжественно сказал Цезарь. «Это ключ к моему сердцу, девочка, ты должна бережно его хранить».

Чжан Минхэн: ...

Канарейка, должно быть, была так тронута, что расплакалась и растерялась.

Цезарь мог понять его чувства в тот момент. В конце концов, он был с ним пять лет. Канарейка, должно быть, мечтает о положении миссис Цезарь, верно? Хотя Цезарь и не отдал бы его так просто, он все равно дал бы ему несколько сладостей, чтобы не разочаровывать Канари.

Этот ключ был именно тем, чего заслуживала Канари, и его маркировка приближала ее к тому, чтобы стать миссис Уэст.

Чжан Минхэн долго держал «ключ», а затем тихо рассмеялся.

Он повернулся и обнял ее, в воздухе разлился легкий и сильный аромат: «Ладно, я сохраню его».

Когда Цезарь обнимался, он чувствовал полную зависимость от него, и ему хотелось просто обнять другого человека и лелеять его.

Канарейка становится все более и более привлекательной!

После закусок настало время насладиться основным блюдом.

Сегодня вечером отель обслуживает только их двоих, и Цезарь отводит Канари на 20-й этаж.

Распахнув дверь, за окном расцвели фейерверки. Казалось, они стояли между рекой и небом, с уникальным чувством неземной свободы.

Едва войдя в комнату, Цезарь все еще размышлял о том, какая поза будет более крутой и властной, как Чжан Минхэн достала из своей сумки коробочку с лекарствами и протянула ему: «Не забудь ее принять».

Это была пластиковая вакуумная коробочка для лекарств, в которой содержалась ежедневная доза лекарств. Чжан Минхэн тщательно упаковывал ее, отдавал Сицзэ и проверял, принял ли он ее, когда возвращался домой.

Цезарь уже привык принимать лекарства, поэтому он отреагировал.

Чжан Минхэн прошел мимо него и направился к крыше.

Приняв лекарство, Хизе поднял глаза и последовал за молодым человеком. Белая марля развевалась, и фигура молодого человека маячила между белой марлей. Его спина была высокой и тонкой, как у дикого журавля, хлопающего крыльями, чтобы взлететь.

Цезарь не мог не подойти к другому человеку, не мог не схватить его, не уткнуться головой в его шею и не вдыхать его запах.

Чжан Минхэн слегка отступил назад и выругался: «Ты еще не принял душ».

«Я отнесу тебя в душ». Си Цзэ наклонился, поднял человека на руки и пошёл в ванную, и когда он собирался снять с него одежду, Чжан Минхэн остановил его.

Он слегка опустил глаза и наклонил их в сторону: «Ты выходи первым».

Цезарь отказался его отпустить: «Давай вместе помоемся».

Если вы стираете их вместе, можете себе представить, что произойдет.

Чжан Минхэн протянул руку и толкнул его, сказав: «Подожди меня снаружи».

Цезарь не мог больше ждать. Он подозревал, что то, что он только что съел, было не стейком и лобстером. Почему канарейка теперь казалась ему такой красивой, что он не мог не испытывать желания обладать ею?

«Эй, девочка», — тихо сказал он, — «Что за неуловимый трюк ты задумала?»

Лицо Чжан Минхэна слегка покраснело. Он встал на цыпочки и страстно поцеловал другого человека.

Президент Си был удовлетворен. Он потер уголок губ молодого человека большим пальцем и сказал: «Я подожду тебя снаружи».

В этом президентском люксе есть не только душевая, но и ванна возле окна от пола до потолка, так что, принимая ванну, вы можете любоваться видом на реку на 280 градусов.

Си Цзэ быстро принял душ, затем достал телефон, чтобы немного почитать новости. Он увидел развлекательную новость, которая попала в заголовки: спустя три года талантливый музыкант Рунзе вернулся в Китай! Диджей, посмотри последние новости...

Слово «Рунзе» мелькнуло в глазах Си Цзе. Он не знал, о чем думал, но на его лице внезапно промелькнула тень грусти.

Когда он открыл список контактов и собирался набрать сообщение, у Цезаря внезапно закружилась голова.

Телефон беззвучно выпал из его руки, но буквально через мгновение Цезарь пришел в себя.

Очень хорошо, этот парень действительно осмелился вернуться в Китай, а потом позволить ему вкусить боль от разрушения своей семьи!

Отложив телефон, председатель Си уже продумал десятки стратегий.

В этот момент дверь ванной комнаты внезапно открылась, оттуда повалил пар, и оттуда медленно вышла стройная фигура.

Цезарь повернул голову, чтобы равнодушно взглянуть, и вдруг замер.

Молодой человек был одет только в черную рубашку, которая едва достигала его бедер, с расстегнутыми и открытыми пуговицами, открывающими его молочно-белую и нежную кожу. Длинные ноги, которые тянулись из рубашки, были прямыми и стройными, как будто можно было легко представить уводя его прочь. Форма изгиба.

Глаза Цезаря постепенно потемнели, он расстегнул воротник халата и медленно направился к собеседнику.

Как только его пальцы коснулись другого человека, Чжан Минхэн неожиданно увернулся, словно бабочка, и в воздухе раздался тихий смех.

Редко можно было увидеть другого человека, настолько одержимого им, что он не мог себя контролировать. Чжан Минхэн отступал шаг за шагом, пока не достиг края дивана. Он был без обуви и ступал на землю босиком, легко и молча, как очаровательный эльф.

Xize был полностью зачарован, только он был в его глазах. Он оперся руками на бок молодого человека, тяжело и густо дыша, как будто неся в себе обжигающий жар.

Чжан Минхэн держался на руках у другого человека. Тонкий свет рассеивался, отбрасывая на землю тусклую и длинную тень.

«Сицзе», — Чжан Минхэн посмотрела на мужчину, стоявшего так близко к ней, и спокойно спросила: «Ты меня любишь?»

Первой реакцией Цезаря была любовь. Это было странно. Очевидно, что другая сторона была просто девушкой, которая отдалась ему из-за карточных долгов, но интуиция любви была настолько сильна, что, казалось, запечатлелась в душе, образовав яркий впечатление.

«Разве я не дал тебе ключ от своего сердца?» Цезарь проглотил ответ, который вот-вот должен был скатиться ему в рот. Он не мог быть слишком снисходителен к другой стороне. Как он мог просто сказать то, что хотел услышать ?

Он придумывал оправдания, чтобы скрыть свою неловкость в выражении чувств.

Чжан Минхэн молча смотрел на него, даже его глаза, казалось, были пленительными. Он вытянул кончики пальцев, коснулся подбородка другого и медленно опустил его вниз.

Шея, ключицы, открытая грудь и еще влажная кожа.

«Главное — это ключ», — серьезно сказал Чжан Минхэн. «Ты меня любишь?»

Столкнувшись с таким серьезным взглядом, Цезарь внезапно потерял самообладание. Он тихо сказал: «Я люблю тебя».

Это было не из желания, а из инстинкта. Это не имело никакого отношения ни к чему в мире, просто потому, что он был тем, кем он был.

Чжан Минхэн улыбнулся. Его улыбка была очень красивой, как цветущие весенние цветы или проясняющееся после дождя небо, заставляющее людей думать обо всех прекрасных вещах в мире.

Он сказал: «Хочешь меня поцеловать?»

Кадык Цезаря перевернулся дважды, и он, естественно, подумал, что если бы это было возможно, он бы даже хотел разорвать на себе одежду.

Он ответил действиями. Это его девочка, и она должна носить его метку.

Цезарь обнял мужчину за талию и снял с него одежду. Рубашка соскользнула вниз и повисла между его рук.

Ему хотелось поцеловать каждый дюйм его кожи.

Когда эмоции достигли апогея, молодой человек слегка вздохнул: «При каких обстоятельствах я стою перед тобой голый, а ты не хочешь ко мне прикоснуться?»

О чем ты говоришь?

Цезарь удивленно посмотрел на него: «Когда это произошло?»

Чжан Минхэн слегка выпрямил тело. Он сидел на краю дивана, без устойчивой опоры. Он собирался упасть. Цезарь обнял его. Тело молодого человека было очень мягким, и он опирался на его грудь.

Просто сидя там в тишине, Чжан Минхэн мог ясно чувствовать биение сердца другого человека, которое готово было выскочить из его груди.

Было ли такое же биение в прошлом, когда он приближался?

Он посмотрел на Цезаря и с любопытством спросил: «Я просто спрашиваю между делом, есть ли такая ситуация?»

Цезарь отрицал это, даже не задумываясь: «Это невозможно».

«Девочка». Цезарь опустил голову и снова поцеловал его, словно надвигая бурю. Этот поцелуй был совсем не похож на предыдущий. «Ты моя».

Видя, что он не может сдержаться, Чжан Минхэн спрятал предмет за спиной и с улыбкой сказал: «Давай попробуем что-нибудь другое?»

Канарейка, которая активно вносит разнообразие, просто ошеломляет.

Цезарь пристально посмотрел на него: «Во что ты играешь?»

Сзади была вынута мягкая лента чистого черного цвета.

.....

Это была ночь поиска смерти. Чжан Минхэн использовал свое тело, чтобы доказать, что если он этого не сделает, то не умрет.

Более того, почему раньше я считал, что Гу Цзэ недостаточно способен?

.....

На следующий день в отеле была хорошая звукоизоляция и очень тихо. Когда Цезарь проснулся, Чжан Минхэн уже не спал, сидел на диване и работал на своем телефоне.

Он сменил одежду, которая выглядела чистой и опрятной, и вновь обрел свой обычный кроткий и спокойный вид.

Вчера вечером на земле было разбросано много вещей, был полный беспорядок. Чжан Минхэн, проснувшись, прибрался, и теперь ходить было едва ли возможно.

Цезарь сидел на кровати в пижаме и долгое время не двигался.

Первым, кто обнаружил, что он проснулся, был Чжан Минхэн. У него болела спина, и особенно после того, что случилось вчера вечером, он чувствовал сильный дискомфорт после долгого сидения и работы.

Когда он поправил свое сидячее положение, он мельком увидел человека на кровати, уставившегося на него. Первой реакцией Чжан Минхэна было слегка отпрянуть, прежде чем он успокоился и спросил: «Проснулся?»

Си Цзэ ответил неопределенно, попытался встать с кровати, прошел мимо Чжан Минхэна и направился напрямиком в ванную.

Глядя на его спину, Чжан Минхэн, казалось, думал о чем-то. Цю Юань болтал с ним, обсуждая вопрос о присоединении Гу Цзэ к команде. Время было назначено на завтра, и больше откладывать было нельзя.

Чжан Минхэн ответил «ОК»

Кроме того, нужно было выполнить кое-какую работу, и двое детей из команды по очереди отправляли ему сообщения, спрашивая, почему он отсутствует на работе.

Какая шутка! Это дело взрослых, как это можно назвать прогулом? Чжан Минхэн проигнорировал его.

Поскольку Цезарь не спал, он отложил работу, нажал кнопку обслуживания номеров и заказал два блюда китайской кухни.

Ожидая, Чжан Минхэн заметил, что Цезарь уже давно находится в ванной. За эти дни он привык заботиться о нем. Чтобы предотвратить несчастные случаи, он подошел к двери ванной и позвал: «Цезарь?»

Внутри повисла тишина, затем послышался ответ, и дверь открылась.

Цезарь все еще был в пижаме, застегнутой доверху, и выглядел очень прилично.

Только вчера вечером он взял руку Чжан Минхэна, потрогал его мышцы живота и попросил похвалить его, сказав, что он великолепен и у него великолепное тело.

Чжан Минхэну хватило двух взглядов, чтобы понять что-то. Он помолчал и сказал: «Как президент может мыться?»

Цезарь притворился спокойным: «У меня есть руки и ноги, я сам смогу это сделать».

Чжан Минхэн издал протяжное «ох» с намёком на улыбку в глазах.

Он сделал шаг вперед. По какой-то причине тем, кто не выдержал вчера вечером, был Чжан Минхэн, но теперь тем, кто отступил назад, был Сицзэ.

Цезарь быстро взял себя в руки и злобно сказал: «Девушка, почему ты так близко ко мне подходишь? Ты хочешь меня поцеловать?»

Чжан Минхэн совсем не испугался и с улыбкой сказал: «Ты что, мало целовался вчера вечером?»

Закончив свою речь, он кивнул: «Да, как можно так легко исполнить желание президента?»

Чжан Минхэн остановился на месте, закрыл глаза, словно ожидая, что собеседник его поцелует.

Сицзэ был в отчаянии внутри, нет, это был Гу Цзэ, после пробуждения он столкнулся с самым разрушительным моментом в своей жизни.

Он обращался с Чжан Минхэном как с канарейкой и говорил, что тот неуязвим. Он использовал игру в картинг, чтобы наказать молодого человека, который тайком сбежал на работу, и...

Он также испортил тщательно подготовленную пятую годовщину своей незабываемой безвкусной эстетикой, словно непреклонный натурал!

Все испорчено! В чем, по мнению Чжан Минхэна, разница между ним и сумасшедшим в данный момент?

Его сердце сжалось, когда он посмотрел на молодого человека с закрытыми глазами. Он все еще не мог скрыть свой условный рефлекс и наклонился вперед и нежно коснулся уголка его губ.

Лишь после одного прикосновения он быстро отстранился и, запинаясь, пробормотал ужасную фразу: «Ты такая ненасытная, девочка!»

Как в мире может существовать такая очередь? Он был так смущен, что у него онемела кожа головы!

Думая о подобных вещах, которые он говорил в последнее время, Гу Цзэ захотел умереть.

Неожиданно Чжан Минхэн улыбнулся. Его лицо было мягким и ясным, даже яснее, чем первый луч утреннего света, сияющий на реке.

Он посмотрел на него с легкой улыбкой: «Лекарство наконец-то подействовало?»

Врач сказал, что это лекарство было создано специально для Гу Цзэ после генетического тестирования и должно быстро контролировать его состояние. Однако из-за различий в индивидуальном физическом состоянии врачи не могут гарантировать, сколько времени

потребуется для восстановления. Также невозможно четко определить эффект контроля.

Чжан Минхэн уже составил худший план. Он даже чувствует, что было бы неплохо, даже если бы Гу Цзэ никогда не выздоровел в своей жизни.

Он пишет сценарии, которые ему помогают, и если он хочет быть властным начальником, пусть делает это.

Неважно, какой мир у Гу Цзэ, он будет с ним.

Неожиданно, доктор не солгал ему. На самом деле, когда он увидел, как Гу Цзэ встает, он уже почувствовал, что что-то не так.

Эти двое знают друг друга уже почти десять лет и прекрасно знают каждый шаг друг друга.

Гу Цзэ не смел взглянуть на него, и он не мог больше притворяться. Думая о том, что он сделал, он действительно хотел прыгнуть в реку.

Он дважды сухо рассмеялся и сказал: «А, Хэн, мне жаль».

Чжан Минхэн стоял в стороне, скрестив руки на груди, и молча смотрел на него: «За что ты извиняешься?»

Есть много вещей, за которые стоит извиниться.

Гу Цзэ серьёзно сказал: «За те хлопоты, которые я вам доставил в эти дни, и за то, что не признался вовремя в своей болезни».

Выражение лица Чжан Минхэна потемнело, когда он это услышал. Он ничего не сказал, повернулся и медленно пошел обратно.

Понимая, что молодой человек может быть зол, Гу Цзэ последовал за ним и с тревогой потянулся, чтобы потянуть его: «А, Хэн, я что-то не так сказал?»

Чжан Минхэн опустил глаза и его взгляд упал на руку, державшую его запястье.

«Я просто хотел узнать», — медленно вздохнул он, выглядя немного уставшим, — «почему после пяти лет брака ты извиняешься за то, что доставила мне неприятности».

«Неужели в твоём сердце я всегда был чужаком?»

Гу Цзэ тут же хотел это отрицать, но Чжан Минхэн продолжил.

«Ты болеешь целый год, и как твой партнер я узнал об этом от постороннего человека. Знаешь, что я чувствовал в тот момент?»

Те слова, которые я хотел объяснить, были подобны кипящему пламени, столкнувшемуся с безмолвным морозом, и постепенно погасли.

Молодой человек спокойно посмотрел на него, не делая лишних движений, даже не отмахиваясь.

«Как член вашей семьи, я чувствую себя немного грустно».

Гу Цзэ внезапно почувствовал, что его предыдущие трудности были смехотворны. Перед Чжан Минхэном они были действительно ничем.

Оказывается, действительно есть человек, который может с легкостью вызвать бурю в вашем сердце одним лишь моргновением глаза.

Гу Цзэ сделал шаг вперед, обнял Чжан Минхэна, взял его на руки, поднял руку и нежно похлопал по спине.

«Это моя вина», — тихо раздался голос мужчины у его уха. «Я всегда думал, что смогу это контролировать, но я не ожидал, что авария произойдет внезапно. Ты испугался?»

Чжан Минхэн, лежавший у него на руках, покачал головой: «Все болеют, у тебя просто редкая болезнь».

Чжан Минхэну было все равно.

Гу Цзэ чувствует себя очень счастливым, встретив в своей жизни такого человека.

«Я не хотел скрывать свою болезнь. Причин много», — мрачно сказал Гу Цзэ. «Я очень люблю тебя, дорогая. В этом нет никаких сомнений».

«Когда я сталкиваюсь с кем-то, я всегда чувствую, что для него это слишком хлопотно. Дело не в том, что я не отношусь к тебе как к члену семьи».

Зная друг друга почти десять лет, я обнаружил, что Гу Цзэ действительно такой человек. Он ведет себя правильно и уместно, но не очень хорош в разговоре.

Этих двух предложений достаточно.

Конечно, Чжан Минхэн это почувствовал. Он разобрался со своими эмоциями и обнял его в ответ: «Ладно, все в порядке. Как ты себя сейчас чувствуешь?»

Гу Цзэ не посмел солгать и признался: «Голова все еще немного болит, но я не думаю, что это большая проблема».

Чжан Минхэн быстро принял решение: «Давайте позже сходим в больницу на обследование».

Пока он болел, он принимал все решения. Гу Цзэ кивнул и послушно сказал: «Хорошо».

Обед был уже не за горами, поэтому они поставили еду на стол возле окна и сели вместе есть.

Во время еды они много говорили. Гу Цзэ рассказал Чжан Минхэну о происхождении его болезни и небрежно сказал: «Возможно, это наследственное. У моей матери ненормальное психическое состояние».

Он редко упоминал своих родителей. Даже на его свадьбе родители Гу Цзэ не присутствовали. Чжан Минхэн смутно чувствовал, что в его семье могут быть какие-то проблемы, но он не спрашивал много.

У каждого есть трудности, которые нужно преодолеть. Если Гу Цзэ хочет поговорить, он, конечно, готов слушать.

Чжан Минхэн твердо сказал: «Это излечится».

Гу Цзэ не стал опровергать, а просто сказал: «Возможно».

«Это было совпадением, что я встретил консультанта Лю. Каждый раз после консультации я чувствовал себя лучше». Гу Цзэ продолжил: «Я думал, что это не имеет большого значения, пока некоторое время назад у меня не начались галлюцинации и потеря памяти».

«Я поняла, что что-то не так, поэтому снова пошла к Лю Юньюнь, и она провела со мной подробное обследование».

Гу Цзэ краем глаза посмотрел на Чжан Минхэна и осторожно объяснил: «За день до того, как ты ушел из дома, я плохо себя чувствовал и испытывал сильное чувство агрессии. Я беспокоился, что причиню тебе боль, поэтому пошел искать тебя». снова ее."

В тот день Лю Юньюнь применил для его лечения глубокий гипноз, пытаясь временно заблокировать это воспоминание.

Проснувшись, Гу Цзэ вспомнил о молодом человеке, который все еще ждал его, и быстро поехал туда. Чжан Минхэн знал все, что произошло потом.

Пока он говорил, Чжан Минхэн просто слушал, не выражая никакого мнения. Он был как самый нежный слушатель в мире.

«Все в порядке». Чжан Минхэн держал его за руку. «Все кончено. Я здесь. Давайте вместе найдем врача. Все станет лучше».

Гу Цзэ успокоился, и, казалось, его блуждающая душа, долгое время дрейфовавшая, наконец нашла крепкий якорь.

После ужина они собрались отправиться в больницу на повторный осмотр. Время уединения прошло, и отель возобновил работу. Оба они плотно замаскировались перед выходом.

У входа в отель Гу Цзэ собирался сесть в машину, когда он прошел мимо фигуры. Мужчина был одет в черное, в шляпе от солнца и солнцезащитных очках, и толкал тележку с багажом вперед.

Это была всего лишь короткая встреча, прежде чем Гу Цзэ остановился, почувствовав что-то знакомое.

Чжан Минхэн стоял у входа в отель, играя со своим мобильным телефоном, когда на него наехала тележка. Поскольку чемодан был слишком тяжелым, центр тяжести был нестабильным, и он трясся.

Он уже собирался протянуть руку помощи, когда телега проехала мимо камня и внезапно накренилась, и весь багаж покатился в сторону Чжан Минхэна.

Чжан Минхэн быстро отступил назад. За ним стояло огромное комнатное растение с распустившимися цветами. Его рука задела ветки и поцарапалась о крошечные шипы. Его тело ударилось о комнатное растение, и он упал.

Хозяин тележки быстро попытался поднять багаж, но было уже слишком поздно, и багаж со стуком упал на землю.

Он несколько раз извинился, не заботясь о своем багаже, и поспешил помочь человеку. Когда

он увидел Чжан Минхэна, он на мгновение остолбенел: «Э-э, Минхэн?»

Чжан Минхэн поднял глаза и окинул собеседника оценивающим взглядом, на языке у него вертелось имя: «Почему вы вернулись в Китай?»

В этот момент высокая фигура подошла к нему и с силой обняла его.

«Русалочка», — вернувшийся Гу Цзэ укоризненно посмотрел на него, — «Знаешь ли ты, что если ты заговоришь с незнакомцами на улице, тебя легко похитят?»

Чжан Минхэн:?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14109/1241405>